

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

Том тринадцатый

Редактор *А. В. Никольский*

Художественный редактор *Н. Н. Симагин*

Технический редактор *Ю. А. Мухин*

Сдано в набор 11 сентября 1967 г. Подписано в печать 21 декабря 1967 г. Формат $60 \times 90^{1/16}$. Физ. печ. л. $55^{1/4}$. Услови. печ. л. 55,25. Учетно-изд. л. 56,55. Тираж 10 500 экз. А11886. Заказ № 722.
Цена 1 р. 50 к.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий».
Москва, Краснопролетарская, 16.

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

ДОКУМЕНТЫ
ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ
СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва • 1967

КОМИССИЯ
ПО ИЗДАНИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
ПРИ МИД СССР:

д-р эконом. наук А. А. ГРОМЫКО (Председатель Комиссии), *академик В. М. ХВОСТОВ* (Заместитель Председателя), *канд. истор. наук И. Н. ЗЕМСКОВ* (Ученый Секретарь), *И. И. АГАЯНЦ*, *доц. Г. А. БЕЛОВ*, *В. Ф. ГРУБЯКОВ*, *Г. К. ДЕЕВ*, *Л. М. ЗАМЯТИН*, *доц. М. А. СИВОЛОБОВ*, *д-р истор. наук С. Л. ТИХВИНСКИЙ*, *М. А. ХАРЛАМОВ*,
И. И. ЧХИКВИШВИЛИ

ТОМ ТРИНАДЦАТЫЙ

1 января — 31 декабря 1930 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ТРИНАДЦАТОГО ТОМА

**Г. К. ДЕЕВ, Ф. П. ДОЛЯ, П. И. ЕРШОВ,
С. П. КИКТЕВ, Г. Л. РОЗАНОВ**

ПРЕДИСЛОВИЕ

В XIII том включены документы внешней политики СССР за 1930 г. В жизни советского народа этот год ознаменовался крупными достижениями в социалистическом преобразовании страны.

Экономика Советского государства развивалась успешно. Советский народ с энтузиазмом боролся за выполнение пятилетки в четыре года, основой которой был бурный рост тяжелой промышленности. Быстрый темп индустриализации создал условия для коллективизации деревни, переустройства сельского хозяйства на социалистических началах.

В укреплении могущества СССР, росте его международного авторитета империалисты видели угрозу капиталистической системе, которая переживала в то время самый разрушительный мировой экономический кризис. Империалистические державы всеми мерами пытались сорвать осуществление грандиозного плана работ по строительству социализма в СССР. Они усилили свою подрывную деятельность и активизировали подготовку интервенции против Советского государства.

Одновременно инициаторы новой интервенции организовали клеветнические кампании о «преследовании» религии в СССР, призывая к «крестовому походу» в ее защиту, и о применении в Советской стране «принудительного труда». Они распространяли клевету о так называемом советском демпинге, требовали бойкота советских товаров, т. е. осуществления экономической войны против СССР. Активную роль в этом играли американские империалисты. В июле 1930 г. США первыми возвели дискриминационные барьеры для советского

экспорта. В октябре 1930 г. были введены ограничения для ввоза советских товаров во Францию. Бойкот советских товаров применялся правящими кругами и других стран.

Враждебные действия правительств капиталистических держав, направленные против экспорта советских товаров, вынудили правительство СССР принять ответные меры. 20 октября 1930 г. Совет Народных Комиссаров СССР издал постановление «Об экономических взаимоотношениях со странами, устанавливающими особый ограничительный режим для торговли с Союзом ССР». Советские внешнеторговые организации сократили свои закупки в этих странах, ограничили использование их судов и осуществили ряд других ответных мер.

В решении VI съезда Советов СССР указывалось, что все факты свидетельствовали «о подготовке империалистических сил к прямой вооруженной интервенции против Советского Союза».

В условиях обострения международной обстановки Советское правительство, как и ранее, вело последовательную борьбу за мир и упрочение сотрудничества с другими странами.

XVI съезд ВКП(б), состоявшийся летом 1930 г., поручил Центральному Комитету «и впредь вести твердую и решительную политику мира и укрепления братских связей и солидарности рабочих и трудящихся СССР с рабочими и трудящимися капиталистических стран и колоний».

Советский Союз, как свидетельствуют документы тома, неуклонно продолжая проводить миролюбивую политику, добивался принятия эффективных мер в области сокращения всех видов вооружений, активно используя в этих целях трибуну Подготовительной комиссии конференции по разоружению.

В томе публикуются выступления советских представителей на второй части VI (последней) сессии Подготовительной комиссии Лиги наций по созыву конференции по разоружению, а также декларация об отношении СССР к выработанному комиссией проекту конвенции, который не содержал никаких практических мер по эффективному разоружению. Советская делегация стремилась путем конкретных поправок и дополнений приблизить этот проект к идее действительного сокращения вооружений. Поскольку большинство участников сессии неизменно отклоняло такие предложения, Советское правительство заявило, что будет бороться за осуществление своих предложений на предстоявшей международной конференции по разоружению.

Из документов тома видно, что правящие круги Франции не шли на развитие советско-французских отношений, выступали в качестве вдохновителей различных антисоветских ак-

ций и пытались изолировать СССР на международной арене. Они отклонили все советские предложения о заключении пакта о ненападении и торгового соглашения. В мае 1930 г. французский министр иностранных дел Бриан под предлогом экономического сотрудничества и совместной борьбы с кризисом обратился к правительствам 27 европейских стран — членов Лиги наций — с предложением о создании блока европейских государств, так называемой пан-Европы, или европейской федерации. Антисоветское острие этого проекта Бриана проявлялось в нежелании его авторов допустить СССР в европейский союз. Советское правительство разоблечило истинные цели этого замысла и выразило отрицательное отношение к планам создания пан-Европы.

Советское правительство, как показывают документы тома, стремилось к урегулированию отношений с Соединенными Штатами. Но американское правительство по-прежнему руководствовалось политикой вражды и непризнания СССР. Правительство США наложило фактическое эмбарго на ввоз в страну советских товаров. В американских портах были задержаны советские грузы. Американские правящие круги одобряли и поддерживали планы западноевропейских империалистов сколачивания единого антисоветского фронта. Об этом свидетельствует, например, деятельность комиссии Фиша в американском конгрессе, настаивавшей на прямом вмешательстве во внутренние дела СССР.

В то же время в США ширилось движение, в том числе в деловых кругах, за развитие американо-советской торговли и установление с СССР дипломатических отношений.

В томе подробно освещаются отношения СССР с Великобританией. Не меняя в целом своей антисоветской политики, правительство Великобритании тем не менее, учитывая рост заинтересованности английских деловых кругов в нормализации торговли между обоими государствами, заключило с СССР временное торговое соглашение и соглашение о рыболовстве. В Лондоне приступила к работе смешанная советско-английская комиссия экспертов по проверке и подсчету взаимных материальных претензий. В то же время английский парламент и часть английской прессы являлись ареной непрекращавшихся враждебных СССР выступлений. Реакционные круги Англии всячески поддерживали антисоветскую кампанию, вынашивая планы подготовки интервенции против СССР совместно с агрессивными силами других империалистических держав.

Публикуемые документы говорят о стремлении Советского Союза к дальнейшему развитию и укреплению экономических и политических отношений с Германией в духе Рапалльского и последующих договоров, заключенных между обеими стра-

нами. Представители правительств СССР и Германии в мае — июне в Москве и Берлине, а также в ходе работ советско-германской согласительной комиссии в июне — июле 1930 г. обсудили взаимные претензии и решили многие спорные вопросы. Эти переговоры проходили в условиях, когда правящие круги Германии и антисоветски настроенные элементы германского общества были захвачены кампанией «крестового похода» против СССР. Реакционные силы в Германии особенно расширили враждебную кампанию против Советского Союза и советских хозяйственных организаций после принятия плана Юнга. Эти антисоветские проявления германской политики смыкались с враждебными действиями, предпринимавшимися другими западными державами.

Документы тома показывают, что правительство Италии в целом поддерживало политику империалистических держав в отношении СССР, но, учитывая наличие острых противоречий, прежде всего франко-итальянских, пошло на расширение торговли с Советским Союзом. По соглашению, заключенному в августе 1930 г., итальянское правительство приняло на себя гарантию долгосрочных кредитов по заказам советских государственных организаций и создало предпосылки для значительного расширения советских закупок в Италии.

Как видно из документов тома, осуществляя на практике ленинскую политику дружбы с народами Востока, Советский Союз продолжал расширять и укреплять взаимовыгодные отношения с Афганистаном, Геджасом, Йеменом, Египтом, Персией, Турцией и другими государствами Востока. В 1930 г. начались переговоры о заключении торговых договоров СССР с Турцией, Афганистаном, успешно продолжались торговые переговоры с Персией. Визит министра иностранных дел Турции Тевфика Рюшту в СССР в 1930 г. и укрепление советско-турецких контактов по внешнеполитической линии способствовали поддержанию добрососедских связей между обоими государствами.

Продолжало развиваться и становилось все более многосторонним сотрудничество между СССР и Монгольской Народной Республикой. В 1930 г. был заключен ряд соглашений с МНР (о телеграфных сношениях, конвенция об упрощенном переходе государственной границы и др.), что содействовало осуществлению широкого сотрудничества между обеими странами в различных областях хозяйства, культуры и здравоохранения.

В течение 1930 г. расширялись торговые связи между СССР и Японией. Были разрешены некоторые спорные вопросы, возникшие в связи с проведением в жизнь рыболовной конвенции. Однако японские самолеты неоднократно нару-

шали воздушное пространство СССР над Северным Сахалином, что строго пресекалось советской стороной.

Дипломатические отношения между СССР и Китаем, разорванные в 1929 г. нанкинским правительством, не были восстановлены. В соответствии с Хабаровским протоколом от 22 декабря 1929 г. стороны назначили на 25 января 1930 г. открытие советско-китайской конференции, на которой предполагалось урегулировать вопросы о КВЖД, о восстановлении отношений между двумя странами, о торговле. Нанкинское правительство, однако, затягивало созыв конференции. Конференция открылась в Москве лишь в октябре 1930 г. Однако работа конференции неожиданно была прервана: в декабре китайский представитель по указанию своего правительства выехал в Китай. Поощряемое западными державами, нанкинское правительство не спешило нормализовать китайско-советские отношения. Несмотря на это, Советский Союз делал все возможное для успеха советско-китайской конференции. Вместе с тем он бдительно следил за действиями империалистических кругов, разоблачал их враждебную интересам народов СССР и Китая деятельность, считая необходимым вести подготовку к отпору всяческим попыткам нарушить мир на Дальнем Востоке.

В томе нашли освещение отношения Советского Союза с Грецией, Польшей, Финляндией, Норвегией, Швецией, Чехословакией, со странами Латинской Америки и другими государствами. Приводятся также материалы об участии СССР в различных международных организациях, о культурных и научных связях СССР с зарубежными странами.

Большинство документов тома публикуется впервые.

Методы публикации и оформления документов изложены в предыдущих томах настоящего издания.

* *
*

В подготовке тома к печати принимали участие сотрудники Редакционного аппарата Комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР: *М. А. Бугреев, Н. П. Галичий, И. Г. Голуб, А. Я. Грушин, В. Л. Дюков*, кандидат ист. наук *Л. Н. Игнатъев, М. А. Костылев, И. Н. Никитин, О. Н. Сергеев, Г. М. Сиволобова, Ю. И. Устюгов, М. П. Хламова, Л. Т. Шмаков, В. А. Шорин*, а также сотрудники Института истории и Института славяноведения АН СССР: *И. Н. Грибникова, Л. В. Заборовский, Е. В. Пилишек*.

В составлении примечаний принимали участие сотрудники Института истории и Института народов Азии АН СССР кандидаты исторических наук *Л. А. Боровкова, А. И. Кононцев, В. В. Лебедев*.

1. Нота Дипломатического агента и Генерального консула СССР в Геджасе, Неджде и присоединенных областях Министру Иностранных Дел Геджаса, Неджда и присоединенных областей Фуаду Хамза

1 января 1930 г.

В связи с заявлением Вашего Превосходительства от 14 декабря 1929 г.* настоящим имею честь от имени моего Правительства заявить следующее:

Заявление Вашего Превосходительства о согласии Его Величества Короля Геджаса, Неджда и присоединенных областей на переформирование Дипломатического агентства и Генерального консульства СССР в Джидде в Дипломатическую Миссию встречено с полным удовлетворением. Добавлю, что учреждение Дипломатической Миссии соответствует желаниям и стремлениям моего Правительства, о чем оно в свое время заявляло. Настоящим имею честь уведомить Ваше Превосходительство о переформировании Дипломатического агентства и Генерального консульства СССР в Джидде в Дипломатическую Миссию и в связи с этим выражаю великую надежду, что это послужит еще большему укреплению и расширению в будущем дружественных отношений, существующих между обоими нашими Правительствами.

Примите и пр.

Дипломатический агент и Генеральный консул СССР
Назир Тюрякулов

Печат. по арх.

В ответной ноте Фуада Хамза на имя Н. Т. Тюрякулова от 3 января 1930 г. говорилось:

«Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 1 января 1930 г., в котором уведомляете меня о решении Правительства СССР переформи-

* В тексте ошибочно — с. г.; см. т. XII, док. № 372.

ровать свое Дипломатическое агентство в Джидде в Дипломатическую Миссию, начиная с даты вышеуказанного Вашего письма. В связи с этим приношу Вам свои поздравления и выражаю пожелание, чтобы это изменение послужило началом новой эпохи в отношениях обеих стран».

2. Сообщение ТАСС об освобождении советских и китайских граждан, арестованных в связи с конфликтом на КВЖД

2 января 1930 г.

По сведениям, полученным от вр. и. о. Генерального консула СССР в Харбине, 31 декабря освобождены все советские граждане, арестованные китайскими властями за время конфликта *, равно как и арестованные во время налета на советское Генеральное консульство в Харбине 27 мая 1929 г. **

В соответствии с Хабаровским протоколом *** надлежащими правительственными органами СССР отдано распоряжение о немедленном освобождении всех арестованных в связи с конфликтом китайских граждан, интернированных китайских солдат и офицеров.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 2 (3849), 2 января 1930 г.*

3. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

2 января 1930 г.

Уважаемый Максим Максимович,

Сегодня была в первый раз после приезда на очередном приеме у Мувинкеля ****. Он встретил меня весьма дружелюбно и долго, внимательно расспрашивал о наших достижениях в Союзе, особенно о результатах и перспективах колхозного движения. Его весьма интересовала наша пятилетка и плановость, быть может, в связи с намерением норвежского правительства после госмонополии на закупку зерновых товаров ввести также госконтроль над экспортом сельдей.

Во время нашей беседы опять всплыл пакт. Мувинкель спросил меня, нет ли ответа на предложение, сделанное нор-

* См. т. XII, док. № 213, 214, 215, 218, 222.

** См. т. XII, док. № 175, 179, 182.

*** См. т. XII, док. № 390.

**** Председатель совета министров и министр иностранных дел Норвегии.

вежским правительством *. Я ответила, что, по-моему, сейчас пакт утратил актуальность, на что Мувинкель оживленно стал доказывать, что с норвежской стороны заинтересованность в пакте не уменьшилась и что он, Мувинкель, заключивший уже ряд соглашений с другими странами, способствующих укреплению мирной политики, желал бы довести до конца и это дело. По мнению Мувинкеля, единственным пунктом расхождения между Советским правительством и норвежским правительством в вопросе о гарантийном пакте остается пункт о пятом члене согласительной комиссии. Мувинкель подчеркнул, что норвежское правительство готово отказаться от типа арбитража, он понимает, что функция согласительной комиссии будет чисто совещательная, но комиссия из четырех не может вынести даже простого суждения, тогда как пятичленная комиссия создает возможность «мнения». Я возражала ему тем, что мы, во-первых, не допускаем мысли о конфликтах с Норвегией, требующих арбитража, во-вторых, мы именно не желаем допустить, чтобы комиссия выносила свое хотя бы «моральное суждение». Мувинкель все же настоятельно просил меня передать Вам его точку зрения по вопросу о пакте.

Третьим пунктом нашей беседы явился вопрос о возобновлении госгарантий. Мувинкель очень интересовался закупкой нами сельдей в Норвегии, выразив опасение, что Союз в нынешнем году перенесет свои закупки в Англию. Он, а позднее и Эсмарк **, с которым я повидалась, оба подчеркнули, что вопрос о госгарантии в этом году еще теснее, чем в предыдущем году, связан с вопросом о закупке Союзом сельдей. Я ответила Мувинкелю, что переговоры о госгарантии ведет торгпред и что я не особенно в курсе наших закупок, но что, конечно, мы купим сельди там, где цены для нас окажутся наиболее приемлемыми. Приходится иметь в виду, что норвежское правительство сейчас оживленно подготавливает проведение нового закона о госконтроле над экспортом свежей, не засоленной сельди, в целях регулирования цен на сельдь. Свежая сельдь экспортируется преимущественно на германский и английский рынки. Регулируя экспорт незасоленной сельди, норвежское правительство будет иметь контроль и над экспортом засоленной сельди, основным потребителем которой является Союз. Норвежское правительство весьма заинтересовано в прохождении этого закона, и нет сомнения, что стортинг проведет закон, так как за этот законопроект стоит также и мелкорыбачье население. Если переговоры наши с норвежским правительством о госгарантии не будут закончены до прохождения закона о контроле норвежского правительства над сельдяным экспортом, нам будет труднее добиться уступок

* См. т. XI, прим. 204.

** Заместитель министра иностранных дел Норвегии.

от норвежского правительства по другим пунктам договора о госгарантии. Норвежское правительство заинтересовано в том, чтобы при проведении своего законопроекта выступить перед стортингом с козырем о заключенной уже с Союзом сделке на сельдь и сейчас будет сговорчивее, чем после принятия закона. Нашим хозорганам не следует затягивать переговоры. Закон о контроле над сельдяным экспортом даст норвежскому правительству возможность ориентировать экспорт Норвегии в сельдяном деле не исключительно или преимущественно на союзный рынок, как было до сих пор.

К концу беседы Мувинкель обратился ко мне со следующим «личным» делом: его сын, довольно популярный композитор и дирижер оркестра, приглашен сейчас дирижировать симфоническим оркестром в Финляндии. В связи с этим Мувинкель просил меня навести справки, не предвидится ли возможности для его сына дать несколько концертов в Союзе (в качестве дирижера оркестра). Пишу по этому поводу в Наркомпрос, но просила бы Вас поддержать мой запрос у т. Бубнова.

Восьмого января у меня будет обед для норвежского правительства.

На днях торгпредство устроило просмотр советских фильмов в кинематографе. Я послала билеты детям Мувинкеля и Эсмарка. Пришли Мувинкель и Эсмарк с детьми. Это было отмечено в прессе.

С комприветом

А. Коллонтай

Печат. по арх.

4. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

Срочно

3 января 1930 г. № МД-09

Нотой от 18 мая 1928 г. за № 100140 *, в которой содержался ответ на вопрос, заданный Министерством Иностранных Дел в его ноте от 14 мая того же года, Полпредство СССР имело честь сообщить Министерству, что Торговое Представительство не несет в принципе юридическую ответственность за операции, осуществляемые во Франции не им, а иными экономическими органами СССР, за исключением тех случаев, когда это Представительство предоставляет или принимает гарантию или солидарную ответственность за ту или иную специально определенную сделку.

* В тексте ошибочно указано — 31 мая; см. т. XI, док. № 168 и стр. 319.

В своей ноте от 17 ноября 1928 г.* Министерство Иностранных Дел сообщило Полпредству, что оно приняло все необходимые меры для самого широкого оповещения об этом правиле. В частности, в «Журналь офисьель» № 306 от 28 декабря 1928 г. было опубликовано извещение Министерства торговли на этот счет.

Однако Полпредству стало недавно известно, что в связи с постановлением Парижского апелляционного суда, вынесенным по иску между акционерным обществом «Антреприз жер» и советским обществом «Рудметаллторг», иску, к которому Торговое Представительство СССР никогда не имело никакого отношения ни как ответчик, ни в какой-либо иной форме, г. председатель Гражданского суда департамента Сена дал разрешение в определении от 28 декабря 1929 г. наложить арест на имущество данного Торгового Представительства. Вынося такое решение, г. председатель Гражданского суда, по-видимому, согласился с доводами истца, который на самом деле без колебаний заявил, что по советскому законодательству советское общество «Рудметаллторг» якобы не пользуется коммерческой самостоятельностью, в связи с чем оно может подвергаться судебному преследованию лишь через посредство Торгового Представительства СССР во Франции, что полностью противоречит действительному положению, как оно изложено в ноте Полпредства от 18 мая 1928 г. и в извещении, опубликованном Министерством торговли 28 декабря 1928 г.

Полпредство имеет честь просить Министерство Иностранных Дел сообразоваться немедленно обратиться в надлежащие инстанции с тем, чтобы обеспечить разъяснение, которое необходимо в этом деле, тем более, что, как уже указывалось в ноте Министерства Иностранных Дел от 17 ноября 1928 г., вся ведущаяся по инициативе Министерства дипломатическая переписка по вопросу об ответственности Торгового Представительства, а также официальное извещение, явившееся ее следствием, преследуют цель избежать ошибок, подобных той, которая была совершена в вышеуказанном деле.

Кроме того, Полпредство считает своим долгом добавить, что даже в тех случаях, когда оно действительно несет ответственность, меры по наложению ареста на имущество Торгового Представительства не могут быть оправданы, так как его статус государственного учреждения предоставляет более чем достаточные гарантии полного выполнения возлагаемых на него обязанностей.

Печат. по арх

* См. т. XI, стр. 319.

На эту ноту был получен следующий ответ МИД Франции от 3 февраля 1930 г., в котором, в частности, говорилось:

«В ноте за № МД-09 от 3 января 1930 г. Полпредство СССР обратило внимание Министерства Иностранных Дел на условия, в которых было затронуто Торговое Представительство в судебном определении, вынесенном г. председателем Гражданского суда департамента Сена в связи со спором, возникшим между «Сосьете дез антреприз жер» и советским объединением «Рудметаллторг».

Ссылаясь на предшествующую переписку и, в частности, на ноту Министерства Иностранных Дел от 17 ноября 1928 г., Полпредство СССР подчеркивает, что в данном случае речь идет об ошибочном толковании функций Торгового Представительства и что вышеупомянутая переписка имела целью как раз избежать подобных ошибок. В связи с этим оно просит МИД обратиться к компетентным органам и дать разъяснения, которые, по его мнению, являются необходимыми.

В связи с этой нотой Министерство Иностранных Дел может лишь еще раз заявить Полпредству СССР, что, как оно уже неоднократно указывало в ходе вышеуказанной переписки и, в частности, в своей ноте от 17 ноября 1928 г., существование в СССР монополии внешней торговли имеет своим следствием в отношении Советского государства и, в данном случае, Торгового Представительства, которое официально обеспечивает контроль за деятельностью советских хозяйственных органов во Франции, презумпцию финансовой ответственности за действия этих органов, присущей существованию и осуществлению монополии внешней торговли, даже если это имеет место путем передачи полномочий».

Далее в ноте сообщалось:

«Широкая публикация заявлений, сделанных Полпредством, имела целью лишь информировать французские фирмы. Однако этого далеко не достаточно для того, чтобы снять презумпцию ответственности, на которую выше была сделана ссылка. В случаях подобного рода данная презумпция может быть отклонена лишь принятием мер, которые давали бы полное право заявить, что французская договаривающаяся сторона отдавала себе отчет в том, что Торговое Представительство не несет никаких обязательств, а каждый раз, когда по этому вопросу возникает спор, именно судебная власть имеет право определить в обстановке полной независимости, должна ли быть сохранена презумпция или ее следует отклонить».

5. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Президентом Реландером и Министром Иностранных Дел Финляндии Прокопе

4 января 1930 г.

На балу у Прокопе я встретился с президентом Реландером. После обмена приветствиями Реландер заговорил со мной относительно экономического положения СССР, причем проявлял большой интерес к тому, что у нас делается в области сельского хозяйства. Я сообщил ему важнейшие данные и факты. Между прочим упомянул также, что с нынешнего года мы возобновляем хлебный экспорт. Только на днях в Финляндию пришли первые 60 вагонов советской ржи. За ними последуют дальнейшие маршруты. Мое сообщение о возобновлении хлебного экспорта произвело на президента сильнейшее впечатление. Немножко оправившись, он, шутя, заметил: «Ну,